

до **1318 г.** включительно. Полныя біографическія свѣдѣнія о немъ помѣщены въ отдѣлѣ о тверскихъ князьяхъ.

Юрій Даниловичъ московскій.

1281 † 1325.

Въ половинѣ мая **1302** года умеръ, какъ мы уже говорили, бездѣтный кн. переяславскій Иванъ Димитріевичъ, внукъ Александра Невскаго, отказавъ свою отчину любимому имъ дядѣ Даниилу московскому, который выгналъ оттуда намѣстниковъ брата своего Андрея и посадилъ тамъ своихъ¹⁵⁸). Въ слѣдующемъ 1303 году Даниилъ умеръ. Юрій въ это время находился въ Переяславлѣ. Въ лѣтописи замѣчено, что по смерти Даниила «переславци яшася за сына его за князя за Юрья, и не пустиша его и на погребеніе отче»¹⁵⁹), опасаясь, конечно, какъ бы Андрей не занялъ Переяславля. Андрей Александровичъ отправился въ орду, а Юрій Даниловичъ, между тѣмъ, вмѣстѣ съ братьями успѣлъ взять Можайскъ, плѣнилъ и привелъ въ Москву тамошняго князя, Святослава Глѣбовича, племянника Феодора Чернаго. Андрей возвратился изъ орды съ ханскими послами. Осенью **1303** года князья съѣхались въ Переяславлѣ и здѣсь читали, въ присутствіи митрополита Максима, ханскіе ярлыки, приглашавшіе князей къ прекращенію распрей. Андрей Александровичъ, Михаилъ Ярославичъ тверскій и Даниловичи, за исключеніемъ Юрія, возобновили мирный договоръ; Юрій же, не смотря на ханскіе ярлыки, удержалъ Переяславль за собой. Послѣ этого съѣзда Андрей отправился въ Городецъ, гдѣ и скончался въ слѣдующемъ **1304** году¹⁶⁰).

Со смертію Андрея Александровича начинается ожесточенная борьба между Москвою и Тверью: претендентами на великокняжескій столъ яв-

158) Цитаты см. въ предъидущемъ прим. Объ Юрії лѣтописи начинаютъ упоминать съ 1303 г.

159) П. С. Р. Л. VII, 183; Ник. III, 100; Тат. IV, 83. — I, 209 относитъ смерть Даниила къ 1304 г. марта 5 на Москвѣ; Троицк. 228 — къ 1303 году; Новг. 4-я отмѣчаетъ смерть Бориса Андреевича подъ 1303 г. февр. 25 и тотъ-часъ добавляетъ: «по немъ за недѣлю преставися (въ одномъ спискѣ — «князь великій») Даниилъ московскій, марта 4-го». Лавр. (I, 209) говоритъ, что Даниилъ умеръ «на безъименной недѣли во вторникѣ» (безъим. недѣля — 3-я недѣля велик. поста); Соф. 1-я (V, 204) смерть Бориса Андр. февр. 26 и Даниила Алек. («кн. великій моск.») 4-го марта помѣщаетъ подъ 1303 годомъ; то же относительно Даниила и въ Ник. лѣт.

160) Ibid. VII, 18; Ник. III, 100—101; Троицк. Карамз. IV, 99, прим. 191.

ляются дядя и племянникъ, Михаилъ тверскій и Юрій московскій, изъ которыхъ первый, какъ старшій въ родѣ, имѣлъ, повидимому, неоспоримыя права на великокняжескій санъ, и никто изъ лицъ, заинтересованныхъ въ занятіи великокняжескаго стола тѣмъ или другимъ княземъ, не сомнѣвался въ томъ, что ханъ утвердитъ великое княженіе за Михаиломъ. Такъ, бояре Андрея городецкаго, по смерти послѣдняго, отъѣзжаютъ въ Тверь, конечно, въ увѣренности, что Михаилъ будетъ великимъ княземъ владимірскимъ; новгородцы также признали Михаила, на извѣстныхъ условіяхъ, своимъ княземъ. Михаилъ, въ томъ же 1304 году, отправился въ орду; въ слѣдъ за нимъ отправился туда и Юрій. Подобныя поѣздки князей большою частію оканчивались приходомъ на Русь татаръ съ ихъ обычными спутниками — грабежемъ, пожарами и избіеніемъ мирныхъ жителей. Того же ожидали мирные жители и теперь. И вотъ «бысть заматня на всѣи Суздалстей землѣ во всѣхъ градѣхъ»... Въ Москвѣ Юрій оставилъ брата Ивана, а другаго, Бориса, послалъ въ Кострому. Проѣзжая черезъ Владиміръ, Юрій видѣлся съ митрополитомъ Максимомъ, который убѣждалъ его не ѣздить въ орду и именовъ великой княгини Ксеніи, матери Михаила Ярославича, ручался въ томъ, что тверскій князь дастъ ему изъ отчины то, чего онъ пожелаетъ. Юрій, оставаясь въ душѣ при своемъ желаніи — добиться ярлыка на великое княженіе, увѣрилъ митрополита, что ѣдетъ въ орду не за великокняжескимъ ярлыкомъ, а только по своимъ дѣламъ¹⁶¹).

Между тѣмъ тверскіе бояре, въ отсутствіе Михаила, отстаивая интересы своего князя, дѣйствовали совершенно самоувѣренно. Въ 1303 г. февраля 25 въ Костромѣ умеръ сынъ Андрея Александровича, Борисъ, бывшій прежде въ Новгородѣ. Отправляясь въ орду, Юрій, какъ уже сказано, послалъ въ Кострому брата своего, Бориса. Тверскіе бояре, не успѣвши перехватить въ Суздальской землѣ самого Юрія, который ускользнулъ отъ нихъ и пошелъ въ орду окольными путями, захватили въ Костромѣ Бориса Даниловича и отправили его въ Тверь. Другому брату, Ивану Даниловичу, бывшему тогда въ Москвѣ, кто-то тайно далъ знать, что тверичи собираются внезапно захватить Переяславль. Иванъ Даниловичъ съ московскими и переяславскими войсками успѣлъ приготовиться къ оборонѣ, «укрѣпивъ (конечно, крестнымъ цѣлованіемъ) своихъ бояръ и переяславцевъ». Противники встрѣтились близъ Переяславля, гдѣ и произошелъ упорный бой: тверичи были разбиты на голову; въ бою палъ, между прочимъ, и пе-

161) Ibid. I, 209; III, 68, 222; IV, 46; V, 204, 207 (въ сказаніи объ убіеніи Михаила подъ 1319 г.); VII, 184, 188, 237; XV, 407 смерть Андрея и поѣздки Михаила въ орду относятся къ 1306 году; Ник. III, 101; Карамз. IV, 105, прим. 207.

решедшій къ Михаилу изъ Городца бояринъ Акинѣъ, дѣти котораго съ небольшимъ остаткомъ рати бѣжали въ Тверь¹⁶²).

Между тѣмъ въ ордѣ Михаилъ Ярославичъ, не жалѣвшій денегъ, выхлопоталъ ярлыкъ на великокняжеское достоинство. Татарскіе князья говорили Юрію, что онъ получитъ ярлыкъ, если дастъ болѣе выходу; но, какъ видно, въ этомъ отношеніи Юрій былъ слабѣе Михаила, а потому и воротился безъ ярлыка¹⁶³).

Въ 1305 году Михаилъ Ярославичъ явился изъ орды во Владиміръ и занялъ великокняжескій столъ. Въ томъ же году, вѣроятно, въ отмщеніе за пораженіе тверичей у Переяславля, а также для большаго униженія врага, Михаилъ предпринялъ походъ на Москву, но взять ея не могъ и ушелъ, примирившись съ Даниловичами, неизвѣстно, впрочемъ, на какихъ условіяхъ¹⁶⁴).

Послѣ этого Юрій обратился въ сторону Рязани. Еще въ 1301 году Даниилъ Александровичъ ходилъ на Рязань ратью и взялъ въ плѣнъ рязанскаго князя Константина Романовича, котораго, однако, держалъ въ чести. Въ 1306 году Юрій, кажется, изъ какихъ-нибудь своекорыстныхъ расчетовъ приказалъ убить Константина и оставилъ за собою рязанскій городъ Коломну¹⁶⁵). Вѣроятно, а Карамзинъ положительно говоритъ, что необузданный и своевольный характеръ Юрія заставилъ братьевъ его, Александра и Бориса Даниловичей, отгнать, въ томъ же году, въ Тверь¹⁶⁶).

Въ 1308 году Михаилъ Ярославичъ во второй разъ пошелъ къ Москвѣ, около которой произошелъ бой съ москвичами; города онъ не взялъ, но ушелъ, надѣлавъ много зла безъ всякой пользы для себя¹⁶⁷). Около

162) Ibid. I, 209; III, 63, 222—223; IV, 46; V, 104; VII, 184; Ник. III, 101—103 ошибочно называетъ Бориса, брата Юріева, Александровичемъ. — Подробнѣе о дѣйствіяхъ бояръ Михаила по отношенію къ Новгороду см. подъ Мих. Яр. тверскимъ. — У Тат. IV, 84 Акинѣъ *боляринъ* названъ А. Ботринъ (вѣроятно, опечатка). С. М. Соловьевъ (IV, 267) приведенное Карамзинымъ (IV, пр. 324) извѣстіе изъ Архив. *Ростов. Лнт.* объ Акинѣѣ и Родіонѣ Несторовичѣ серьезно (!) приурочиваетъ къ 1304 году.

163 и 164) Ibid. и Тат. IV, 86.

165) Ibid. I, 209; VII, 184, 243; Ник. III, 98. Ник. III, 103—104 говоритъ подъ 1305 годомъ, что Константинъ убитъ въ Филиппово говнѣе; подъ тѣмъ же годомъ и у Тат. IV, 87. Въ Троиц. (Кар. IV, прим. 211) говорится, что «въ лѣто 6815 кн. Юрій въѣха на Московъ съ Рязани». Такъ какъ рязанскій князь былъ въ рукахъ Юрія, то Карамз. полагаетъ, что послѣдній ѣздилъ въ Рязань «какъ повелитель».

166) Ibid. VII, 184; Ник. III, 104 отмѣчаетъ отъѣздъ подъ 1305 годомъ.

167) Ibid. VII, 185; Ник. III, 105. Бой былъ на память св. ап. Тита, слѣд. 25 августа. Твер. 407 прибавляетъ, что Михаилъ «взялъ миръ». Въ концѣ одного харатейнаго апостола 1307 года (Опис. слав. рукописей Моск. Синод. библ. Горскаго и Невоструева, стр. 292) находится такая приписка: «Сего же лѣта (6815) бысть бой на русьской земли, Михаилъ съ Юрьемъ о княжене Новгородское». Кар. IV, пр. 227, указывая на Синод. Библ. № 19,

трехъ лѣтъ послѣ того мы не видимъ враждебныхъ столкновений между Москвой и Тверью. Но подь **1311** годомъ встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ отрывочное и нѣсколько темноватое извѣстiе о томъ, что двѣнадцатилѣтній Димитрій, сынъ Михаила тверскаго, задумавшаго, вѣроятно, овладѣть Нижнимъ-Новгородомъ, съ большой ратью пошелъ на этотъ городъ и на Юрія. Впрочемъ, во Владимірѣ митрополитъ Петръ возсталъ противъ этого похода «и не благослови его (Димитрія) столомъ» во Владимірѣ. Три недѣли Димитрій стоялъ во Владимірѣ, умоляя митрополита о разрѣшеніи отъ неблагословенія; наконецъ, получивъ разрѣшеніе, онъ распустилъ рать и воротился въ Тверь¹⁶⁸).

Въ **1312** г. у Михаила Ярославича произошло столкновение съ Новгородомъ, вслѣдствіе чего тверскій князь вывелъ оттуда своихъ намѣстниковъ и прекратилъ подвозъ къ Новгороду жизненныхъ припасовъ. Новгородцы смирились и уплатили Михаилу 1500 гривенъ серебра, и Михаилъ пропустилъ въ Новгородъ обозы съ хлѣбомъ. Отправивъ въ Новгородъ намѣстниковъ, тверскій князь поѣхалъ въ орду, гдѣ въ **1313** г., по смерти Тохты, воцарился Узбекъ¹⁶⁹). Отправленные Михаиломъ въ Новгородъ намѣстники успѣли своими притѣсненіями возбудить къ себѣ ненависть новгородцевъ, которые въ **1314** году собрались на вѣче для обсуждения по-

приводить тѣ же слова съ самыми незначительными измѣненіями, но относить ихъ почему-то къ битвѣ Михаила съ Юріемъ и татарами, бывшей въ 1317 г. — «Указатель къ осьми томамъ П. С. Р. Л.» втораго похода Михаила на Москву почему-то не отмѣтилъ.

168) Ibid. IV, 47; V, 205; VII, 186. Однѣ изъ лѣтописей выражаются такъ, что въ этомъ походѣ можно какъ будто видѣть два различныхъ акта, ибо говорятъ, что Димитрій ходилъ на Нижній-Новгородъ и на кн. Юрія; по другимъ — въ этомъ походѣ можно различать только одинъ актъ, такъ какъ онѣ говорятъ, что Димитрій ходилъ (по одной лѣт. даже «приходилъ») на Нижній на кн. Юрія. Никон. III, 107 говоритъ только о Нижн. Новгородѣ, не упоминая о Юріи. — Поступокъ митр. Петра можетъ быть объясненъ или свойственной тогдашнему духовенству и какъ бы по преимуществу ему принадлежащей ролью миротворцевъ, или существовавшими тогда непріязненными отношеніями къ митроп. Петру епископа тверскаго Андрея и самой Твери. Ср. «Ист. Р.» С. М. Солов. III, 299. — Карамз. IV, пр. 244 говоритъ, что извѣстiе о походѣ Димитрія ошибочно разсказано подь 1311 годомъ (Сол. почему-то относитъ его къ 1312 г.), когда Димитрію было не болѣе 12 лѣтъ и при жизни отца онъ не могъ искать великокняжескаго достоинства. По лѣта тутъ не при чемъ: у Димитрія, конечно, были руководители, и самъ онъ могъ только представлять собой лицо великаго князя. Что же касается великокняжескаго достоинства, то оно могло предполагаться за нимъ, какъ за наслѣдникомъ по отцѣ. Далѣе, Карамзинъ говоритъ, что во многихъ спискахъ сказано не просто къ Новгороду, а къ Новгороду *Нижнему* и что послѣдняго слова нѣтъ въ харатейномъ Троицк. спискѣ, что Юрій властвовалъ въ Новгородѣ (Великомъ), а не въ Нижнемъ Новгородѣ. Вѣрно! Но почему же во многихъ спискахъ прибавлено слово *Нижній*? Да и по пути ли было Димитрію ходить съ ратью въ Великій Новгородъ чрезъ Владиміръ?

169) Ibid. III, 70; IV, 48; V, 205, 208; VII, 186. Солов. III, 368 считаетъ Узбека племянникомъ Тохты, а Кар. IV, 108 — сыномъ.

ступковъ великокняжескихъ намѣстниковъ. Юрій воспользовался такимъ положеніемъ дѣлъ въ Новгородѣ и послалъ туда кн. Ѳедора Ржевскаго, который перехваталъ Михаиловыхъ намѣстниковъ и заключилъ ихъ во владычнемъ дворѣ. Новгородцы до того возбуждены были противъ Твери, что пошли на нее ратью съ кн. Ѳедоромъ Ржевскимъ во главѣ. Къ берегамъ Волги вышелъ противъ нихъ Дмитрій Михайловичъ; 6 недѣль стояли другъ противъ друга новгородцы и тверичи, такъ какъ нельзя было переправляться чрезъ рѣку, покрывшуюся тонкимъ льдомъ; наконецъ, стали сноситься о мирѣ и — примирились. Новгородцы послали за Юріемъ, и онъ зимою прибылъ къ нимъ съ братомъ своимъ, Аѳанасіемъ. И рады были новгородцы, по выраженію лѣтописи, своему хотѣнію¹⁷⁰). Но въ слѣдующемъ **1315** году ханъ позвалъ Юрія въ орду, вѣроятно, вслѣдствіе жалобъ Михаила Ярославича, который теперь возвращался изъ орды съ татарскими послами и войскомъ, даннымъ ему для усмиренія Новгорода. Новгородцы вышли противъ Михаила съ Юріевымъ братомъ Аѳанасіемъ и кн. Ѳедоромъ Ржевскимъ, но въ битвѣ подъ Торжкомъ, происшедшей 10 февраля 1315 г., потерпѣли совершенное пораженіе. Юрій Даниловичъ медлилъ отъѣздомъ въ орду, ожидая, можетъ быть, результатовъ Михаила похода на Новгородскую землю, и только послѣ Новоторжской битвы, 15 марта (слѣдовательно **1316** г.), отправился въ Ростовъ, а отсюда — въ орду. Новгородцы также отправили въ орду пословъ, какъ сказано въ лѣтописяхъ, «сами о себѣ», но тверичи перехватали этихъ пословъ и привели въ Тверь¹⁷¹).

Между тѣмъ какъ Михаилъ то враждовалъ, то мирился съ новгородцами, Юрій въ два почти года, которые онъ пробылъ въ ордѣ, успѣлъ пріобрѣсти милость хана и породниться съ нимъ: онъ женился на сестрѣ Узбека, Кончакѣ (въ крещеніи — Агаѳи), и получилъ ярлыкъ на великое княженіе. На Русь съ нимъ отпущены были татары, во главѣ которыхъ стоялъ князь Кавгадѣй, пользовавшійся милостью и довѣріемъ хана. Михаилъ, ожидая, конечно, непріязненныхъ дѣйствій со стороны Юрія и желая предупредить вторженіе врага въ свою землю, вышелъ къ нему на встрѣчу. Они сошлись (въ **1317** г.) на берегу Волги, близъ Костромы. Новгородцы, къ которымъ передъ тѣмъ отправленъ былъ посолъ-татаринъ съ приглашеніемъ выступить противъ Михаила Ярославича, не явились: не зная, гдѣ находится Юрій, они въ Торжкѣ заключили съ Михаиломъ договоръ, которымъ обязывались не вступаться ни за одного изъ со-

170) Ibid. III, 70; IV, 48; V, 205; VII, 186; Ник. III, 109.

171) Ibid. I, 229; III, 71; IV, 48; V, 206; VII, 186; Ник. III, 109—110; Твер. 408.

перниковъ. На сторонѣ Михаила все-таки были суздальскіе князья, не хотѣвшіе пристать къ Юрію, вѣроятно, потому, что не знали о родствѣ его съ ханомъ, или потому, что сомнѣвались въ успѣхѣ борьбы его съ Михаиломъ. Долго стояли враги другъ противъ друга; Михаилъ сносился съ Кавгадыемъ и потому, конечно, могъ узнать, въ какомъ положеніи находится Юрій. Какъ бы то ни было, Михаилъ отказался въ пользу Юрія отъ великокняжескаго стола, вернулся въ Тверь и заложилъ (погорѣвшій въ прошломъ году) большой кремль, конечно, въ ожиданіи нападенія Юрія, въ чемъ онъ и не ошибся¹⁷²⁾.

Юрій остался въ Костромѣ и собиралъ войска, намѣреваясь идти на Тверь¹⁷³⁾. Видя силу на сторонѣ московскаго князя, суздальскіе князья пристали теперь къ нему. Юрій поднялъ и новгородцевъ, чтобы съ двухъ сторонъ напасть на Тверь, такъ что Михаилу, для успѣшнаго выхода изъ затруднительнаго положенія, нужно было выбрать удобное время, чтобы порознь разбить двухъ непріятелей. Такъ и случилось, но, кажется, не по расчету Михаила, а по оплошности новгородцевъ: послѣдніе, простоявъ въ Торжкѣ 6 недѣль и сносаясь съ Юріемъ объ одновременномъ нападеніи на Тверь, наконецъ, вышли изъ бездѣйствія и начали пустошить Тверскую землю по границѣ; Михаилъ выступилъ противъ нихъ, одержалъ надъ ними полную побѣду и, по почину самихъ новгородцевъ, заключилъ съ ними миръ, по которому побѣжденные обязались не держаться никакой стороны въ начавшейся борьбѣ и ушли домой. Между тѣмъ Юрій и Кавгадый съ татарами чрезъ Ростовъ, Переяславль и Дмитровъ подошли къ Клину, вступили въ Тверскую землю, предавая по дорогѣ все огню, мечу и грабежу, и остановились, не доходя 15 верстъ до Твери. Странно, что не самъ Юрій, а Кавгадый началъ отсюда ссылаться съ Михаиломъ; но эти сношенія ни къ чему не привели: «послы ѣздили все съ лестію и не бысть межи ими мира». Юрій и татары хотѣли перейти на лѣвую, еще не разоренную ими сторону Волги, а Михаилъ не рѣшался выступать противъ нихъ, можетъ быть, не надѣясь на свои только силы. Но вотъ подни-

172) Ibid. V, 208; VII, 189 — обѣ лѣт. говорятъ о пребываніи въ ордѣ и приобрѣтеніи Юріемъ ярлыка посредствомъ серебра — фактахъ, можетъ быть, разновременныхъ — подъ 1319 г. въ сказаніи о житіи и кончинѣ Михаила; V, 208; VII, 189 и XV, 409 говорятъ, что Михаилъ уступилъ великокняжеское достоинство Юрію, Ник. же III, 111, а за ней и Тат. IV, 97 — наоборотъ. Суздальскіе князья, какъ увидимъ, вскорѣ перейдутъ на сторону Юрія, и это одно изъ сильныхъ доказательствъ того, что уступку сдѣлалъ Михаилъ.

173) Татищ. IV, 97 говоритъ, что, по заключеніи мира у Костромы, Юрій пошелъ въ Москву, и чрезъ нѣсколько строкъ передаетъ извѣстіе о соединеніи суздальскихъ князей съ Юріемъ также у Костромы. Очень можетъ быть, что Юрій успѣлъ до похода на Тверь побывать въ Москвѣ и опять воротиться къ Костромѣ.

маются кашинцы, которымъ также угрожало опустошеніе ихъ волости со стороны соединенныхъ силъ Юрія. Теперь тверичи и кашинцы вмѣстѣ выступили противъ Юрія и встрѣтились съ нимъ при селѣ Бортенева, въ 40 верстахъ отъ Твери. Въ происшедшей здѣсь 22 декабря (1318 г.) битвѣ Михаилъ одержалъ рѣшительную побѣду, причемъ тверичи захватили въ плѣнъ много бояръ и князей, жену Юрія Кончаку и брата его Бориса, а также отбили много плѣнныхъ. Кавгадый приказалъ своимъ воинамъ бросить стяги и идти въ станъ, а Юрій съ небольшимъ числомъ людей бѣжалъ въ Новгородъ¹⁷⁴). Кавгадый примирился съ Михаиломъ и съ честью былъ принятъ въ Твери. Между тѣмъ Юрій пришелъ въ Новгородъ. Онъ, конечно, рассчитывалъ на то, что новгородцамъ невыгоднымъ покажется усиленіе тверскаго князя и — не ошибся. Весь Новгородъ, какъ говоритъ лѣтопись, и Псковъ со владыкою Давидомъ вышли къ Волгѣ, куда прибылъ и Михаилъ (это было весною); до битвы, однако, дѣло не дошло: князья примирились и рѣшили идти въ орду на судъ ханскій. По договору, заключенному по этому случаю между Юріемъ Даниловичемъ, Михаиломъ Ярославичемъ и Новгородомъ, тверскій князь обязывался признать старыя границы между новгородскими и тверскими землями; возвратитъ купленные княгиней села на Вологдѣ и въ Бѣжецкой пятинѣ; возвратитъ все взятое на Вологдѣ, какъ кречетовъ, серебро и пр.; давать свободный путь купцамъ и отпустить задержанныхъ имъ; не посылать дворянъ и приставовъ черезъ рубежъ въ Новгородскую землю, а обоюдныя между тверичами и новгородцами обиды разбирать на рубежѣ; новгородскимъ посламъ и вообще новгородцамъ давать путь чрезъ Тверскую землю «бесъ пакости»; уничтожить грамоту, писанную на Городцѣ и ту, которая писана въ Торжкѣ при Тайтемирѣ и владыкѣ. Здѣсь же Михаилъ обязался отпустить Юріева брата и жену; Аванасія Даниловича Михаилъ отпустилъ, но Кончака скончалась въ Твери. Поэтому пошли различныя слухи: одни говорили, что Кончака умерла, другіе — что ее уморили, третьи говорили, что «то Богъ вѣсть». Эти слухи, конечно, могли сильно повредить Михаилу въ ордѣ.

174) Ibid. I, 229; III, 72; IV, 48—49; V, 207—209; VII, 188—190; XV, 409—410; Супр. рук. изд. Оболенскаго 46—47; Ник. III, 114. Новгород. 1-я эти событія и отъѣздъ Юрія въ орду помѣщаетъ подъ 1318, а другія — подъ 1317, отъѣздъ же Юрія — подъ 1318. III и V говорятъ, что новгородцы заключили миръ потому, что не знали, гдѣ находится Юрій, что кажется не вѣроятнымъ. — Нѣкоторые изъ указанныхъ источниковъ, напр. Воскр. лѣт., говорятъ, что Юрій послалъ за новгородцами какого-то Телебугу; а по Троицк. (Карамз. IV, пр. 227): «кн. Ивана Даниловича, брата своего, посла (Юрія) въ Новгородъ Великий по новгородци». Кар. IV, 112, пр. 225 и 227 не признаетъ, по видимому, битвы Михаила съ новгородцами и, неизвестно, на какомъ основаніи, говоритъ, что послѣ Бортенева битвы къ Михаилу привели жену Юрія, брата его Бориса и Кавгадыя въ качествѣ плѣнныхъ.

Юрій воротился въ Москву, куда вскорѣ прибылъ посоль Михаилъ, Александръ Марковичъ, «посольствомъ о любви», но Юрій приказалъ убить его¹⁷⁵). Это было уже въ **1318** году.

Въ томъ же году Юрій съ Кавгадыемъ отправился въ орду, а Михаилъ еще медлилъ; онъ послалъ вмѣсто себя 12-тилѣтняго сына Константина, вѣроятно, какъ заложника. Съ московскимъ княземъ, по нѣкоторымъ лѣтописнымъ извѣстіямъ, пошли многіе бояре, князья и новгородцы. Это сдѣлано было по совѣту Кавгадыя, котораго лѣтописи называютъ «беззаконнымъ, треклятымъ» и «начальникомъ всему злу»; по его же совѣту написаны были многія «лжесвидѣтельства» на Михаила. Онъ же, будучи уже въ ордѣ, взводилъ на Михаила и другое обвиненіе, бывшее въ ходу и между русскими князьями въ ихъ спорахъ передъ ханомъ, а именно: утайку собранной Михаиломъ для хана дани и намѣреніе его уйдти къ нѣмцамъ; затрогивалъ и самолюбіе молодого хана, говоря, что тверскій князь не повинуется его волѣ, не хочетъ явиться къ нему и т. п. Наконецъ, въ августѣ 1318 года, Михаилъ отправился въ орду. Кавгадый, по нѣкоторымъ лѣтописямъ, высылалъ къ нему на встрѣчу татаръ съ порученіемъ убить его. Но Михаилъ въ началѣ сентября благополучно прибылъ къ хану, который въ это время находился при устьѣ Дона. Черезъ два мѣсяца Узбекъ приказалъ судить тверскаго князя. Мы видѣли, какими уликами противъ него вооружены были противники его. Послѣ перваго допроса хану доложили, что Михаилъ достоинъ смерти; но ханъ приказалъ еще разъ судить его, и опять нашли его достойнымъ смерти: тогда ханъ утвердилъ приговоръ судей. Но Михаила не тотъ-часъ же предали смерти: ханъ шелъ противъ повелителя Ирана, монгольскаго хана Абу-саида, и Михаилъ, скованный по рукамъ и съ надѣтой на шею тяжелой деревянной колодой, долженъ былъ сопровождать его. Наконецъ, 22 сентября 1318 года, когда ханъ приближался къ Дербенту, Михаилъ былъ убитъ. Въ слѣдующемъ **1319** году Юрій, получивъ великое княженіе, воротился въ Русь, захвативъ съ собою тѣло Михаила и, какъ плѣнниковъ, Константина Михайловича, а также бояръ и слугъ тверскаго князя. Во Владимірь пріѣхалъ изъ Твери кн. Александръ Михайловичъ хлопотать о

175) Ibid. III, 72; IV, 49; V, 209; VII, 188—191; XV, 409—410; Ник. III, 114; Тат. IV, 99; Собр. г. г. и д. I, № 14. Эта грамота во многихъ мѣстахъ истлѣла, такъ что содержаніе ея приведено не вполне. — IV, VII, XV и Никон. лѣт. миръ на Волгѣ относятся къ 1317 году, а VII — и отъѣздъ Юрія, послѣ того, въ Москву. — Убіеніе посла Михайлова въ Москвѣ, о чемъ говорятъ Никон. и Твер. лѣтописи, а равно и то, что Кавгадый высылалъ татаръ на встрѣчу Михаилу, когда онъ ѣхалъ въ орду, чтобы убить его, Карамзинъ считаетъ изобрѣтеніемъ Никон. лѣтописца; Соловьевъ, напротивъ, признаетъ (Кар. IV, пр. 229; Сол. III, 273), да и нѣтъ никакого основанія отвергать это.

выдать тѣла отца его. Здѣсь онъ «докончалъ миръ» съ Юріемъ, послѣ чего тѣло Михаила отдано было ему. Въ лѣтописи замѣчено, что Александръ едва умолилъ о томъ Юрія. Тогда же, кажется, отпущенъ былъ и Константинъ: по крайней мѣрѣ, въ слѣдующемъ 1320 году онъ уже женится. Между тѣмъ и изъ Твери тѣло супруги Юрія перевезено было въ Ростовъ¹⁷⁶).

И такъ, Юрій, утвержденный ханомъ въ великокняжескомъ достоинствѣ, пріѣхалъ въ 1319 г. во Владиміръ. Въ Новгородъ онъ послалъ вмѣсто себя брата Аванасія¹⁷⁷), а въ слѣдующемъ 1320 году ходилъ на рязанскаго князя Ивана Ярославича; впрочемъ походъ этотъ окончился миромъ. Въ томъ же году чрезъ Ростовъ Юрій ѣздилъ въ Новгородъ¹⁷⁸).

Какъ сейчасъ сказано, Юрій «докончалъ миръ» съ Тверью въ 1319 г. Но въ 1321 году онъ собираетъ войска, отправляется въ Переяславль съ намѣреніемъ идти оттуда на Тверь. Наслѣдникъ Михаила, Димитрій, предупредилъ его: въ Переяславль посланъ былъ тверскій владыка, и при его посредствѣ заключенъ былъ съ Юріемъ миръ, по которому Димитрій обязался упла-

176) Ibid. I, 229; III, 72; IV, 49; V, 207, 210—211, 213—215; VII, 188, 192, 195—197; XV, 410—413; Ник. III, 115—123; Степ. кв. I, 425—438. — VII не вѣрно передаетъ подъ 1318 годомъ, что Юрій и Михаилъ *вмѣстѣ* отправились въ орду. Никон. говоритъ о поѣздкѣ Юрія въ орду подъ 1318 годомъ, а прибытіе Михаила къ Сурожскому морю помѣчаетъ 6-мъ сентября 1319 г., къ которому относитъ и убіеніе Михаила; о возвращеніи же Юрія изъ орды говоритъ подъ 1320 годомъ. — Князья — судьи Михаила называются въ лѣтописяхъ *ордынскими* и ханъ называетъ ихъ *своими*, — а между тѣмъ Н. И. Костомаровъ (Русск. Ист. въ жизн. 1873, 180) говоритъ, что здѣсь рѣчь идетъ о русскихъ князьяхъ, а слово *ордынские* вставлено послѣ. Не видимъ никакого основанія для принятія такой произвольной догадки. — Въ 1320 году Константинъ Михайловичъ женился на Софіи Юрьевнѣ. Такъ по Твер. (стр. 413); изъ другихъ лѣтоп. видно только, что онъ *внучанъ на Костромѣ*. Этотъ Юрій, отецъ Софіи, названъ великимъ княземъ, но опять только въ одной Твер. лѣт. Впрочемъ, лѣтописи и ростовскихъ князей называютъ великими. Такъ что представляется вопросъ, кто былъ этотъ Юрій: великій ли князь московскій, или Юрій Александровичъ ростовскій, умершій въ томъ же 1320 году? Но у этого Юрія Александровича, какъ и у московскаго Юрія Даниловича, ни по лѣтописямъ, ни по родословнымъ мы не видимъ дѣтей. Намъ кажется, что Софія была дочь Юрія Даниловича отъ перваго брака, иначе едва ли былъ бы возможенъ бракъ Константина: если бы эта Софія была дочерью Юрія Александровича ростовскаго, то Константину приходилось бы жениться на внукѣ своей матери, такъ какъ Юрій Александровичъ приходится матери Константина, Аннѣ Дмитріевнѣ ростовской, роднымъ племянникомъ. См. Родосл. таблицы князей ростовскихъ.

177) Ibid. I, 229; III, 72; IV, 49; V, 215—216; VII, 198; Ник. III, 125 о посылкѣ Юріемъ Аванасія въ Новгородъ говоритъ подъ 1320; подъ тѣмъ же годомъ она говоритъ, что къ Юрію приходилъ изъ орды посолъ Байдера и много зла учинилъ во Владимірѣ, о чемъ другія лѣтописи не говорятъ.

178) Ibid. III, 72. Татищевъ не отмѣчаетъ у себя этого похода; Карамз. IV, 21, передавая этотъ фактъ, говоритъ, что Юрій заставилъ Ивана Ярославича согласиться на всѣ свои предложенія.

титъ 2000 рублей татарскаго выхода и не искать подъ Юріемъ великаго княженія ¹⁷⁹⁾.

Между тѣмъ новгородцы, тѣснимые шведамъ, звали Юрія къ себѣ. Прибывъ въ Новгородъ въ **1322 г.** (въ это время, принявъ иноческій образъ, здѣсь умеръ братъ его Аѳанасій), Юрій приказалъ готовить стѣнобитныя орудія («пороки чинити»). Походъ былъ на Выборгъ, но не вполнѣ удачный: хотя въ продолженіе почти мѣсячнаго обложенія города (отъ 12 авг. до 9 сент.) много шведовъ было убито, много перевѣшано, много взято «на Низъ», но города все-таки не взяли. Между тѣмъ Дмитрій тверскій, пользуясь благопріятными обстоятельствами, отправился въ орду, доложилъ хану объ утайкѣ Юріемъ тверскаго выхода и о неблаговидныхъ его дѣйствіяхъ, въ сообществѣ съ Кавгадыемъ, по отношенію къ отцу его, Михаилу; въ то же время онъ получилъ ярлыкъ на великое княженіе. Можетъ быть, въ связи съ дѣйствіями Дмитрія въ ордѣ стоитъ приходъ, въ томъ же году, на Русь «сильнаго посла» Ахмыла; изъ орды онъ пришелъ одновременно съ Иваномъ Даниловичемъ и, по замѣчанію лѣтописи, «много сотвори пакости по Низовской земли», избилъ многихъ христіанъ, взялъ Ярославль и съ большимъ полономъ пошелъ обратно въ орду, куда звалъ и Юрія. Дѣла, такимъ образомъ, неотложно требовали присутствія Юрія въ Суздальской землѣ, куда онъ и рѣшился отправиться, прося новгородцевъ проводить его туда. На пути подстерегалъ его братъ Дмитрія Александръ, который напалъ на него на Урдомѣ и отнялъ у него всю казну. Юрій бѣжалъ во Псковъ, откуда его позвали къ себѣ новгородцы «по крестному цѣлованію». Между тѣмъ Дмитрій Михайловичъ воротился изъ орды съ великокняжескимъ ярлыкомъ и ханскимъ посломъ Сивенчъ-Бугой. Юрій, въ **1323** году, предпринималъ съ новгородцами два похода: въ первый изъ этихъ походовъ онъ поставилъ въ устьѣ Невы, на Орѣховомъ островѣ, городокъ; сюда приѣзжали шведскіе послы, которые заключили миръ съ Юріемъ и новгородцами «по старой пошлнѣ». Между тѣмъ на Псковъ напали нѣмцы, и лѣтопись замѣчаетъ, что Юрій и новгородцы не помогали

179) Ibid. III, 72; IV, 49; V, 216; VII, 198, 216; XV, 414; Ник. III, 125 говоритъ, что Юрій пошелъ къ Кашину, а Дмитрій Михайловичъ вышелъ на встрѣчу къ Волгѣ, но что состоялся миръ при посредничествѣ бывшаго тверскаго владыки Андрия. Въ другихъ лѣтописяхъ этого нѣтъ; въ нихъ говорится, что, выступая противъ Твери, Юрій пришелъ въ Переяславль и «ту» заключенъ былъ миръ при посредствѣ тверскаго владыки Варсонофія. — Карамз. IV, 121 говоритъ, что Дмитрій не боялся войны, но ему нужно было выручить находившихся въ плѣну: брата Константина и отцовскихъ бояръ, съ каковой цѣлью въ 1321 году онъ и послалъ въ Переяславль владыку Варсонофія. Но мы знаемъ, что Константинъ въ 1320 г. уже женился и слѣдов. еще ранѣе былъ освобожденъ, вѣроятно же тогда, когда братъ его Александръ ѣздилъ въ Москву за тѣломъ Михаила.

псковичамъ. . . . Можетъ быть, они не помогали потому, что тамъ былъ латовскій князь Давидъ, который ходилъ съ ними на нѣмцевъ и тогда, когда Юрій, бѣжавъ съ Урдомы, былъ еще во Псковѣ. Второю походъ съ новгородцами Юрій сдѣлалъ въ Заволочье: въ этотъ походъ новгородцы взяли на щитъ Устюгъ и пришли на Двину. Сюда устюжскіе князья прислали пословъ, которые и заключили съ новгородцами миръ также «по старой пошинѣ». Отсюда по Камѣ Юрій отправился въ орду, куда поспѣшилъ и Дмитрій тверскій¹⁸⁰). До суда ханскаго дѣло не дошло: Дмитрій Михайловичъ, «безъ царева слова», убилъ своего противника 21 ноября 1325 года, т. е. на канунѣ того дня, въ который казненъ былъ, въ 1318 году, отецъ Дмитрія. Тѣло Юрія Даниловича привезено было въ Москву и 23 февраля погребено митрополитомъ Петромъ въ Архангельскомъ соборѣ (по другимъ — въ Успенскомъ), при общемъ плачѣ брата его Ивана и всего народа¹⁸¹). Дмитрій Михайловичъ самовольнымъ поступкомъ навлекъ на себя гнѣвъ хана и по приказанію послѣдняго былъ убитъ въ ордѣ въ слѣдующемъ 1326 году. Ханъ гнѣвался на всѣхъ князей тверскихъ, называлъ ихъ «крамольниками и ратными себѣ» (т. е. ему, хану). Тѣмъ не менѣе ярлыкъ на великокняжеское достоинство онъ далъ не брату Юрія, Ивану Калитѣ, а Александру Михайловичу, брату Дмитрія.

Юрій Даниловичъ былъ женатъ дважды: на неизвѣстной съ 1297 года (въ Ростовѣ) и на сестрѣ Узбека, Кончакѣ (Агаѳи). Отъ втораго брака дѣтей онъ не могъ имѣть; ни изъ лѣтописей, ни изъ родословныхъ не видно, чтобы у него были дѣти и отъ перваго брака¹⁸²). Но косвенно можно вывести изъ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ извѣстій, что жена Константина Михайловича тверскаго Софія была его дочь.

180) Ibid. I, 229; III, 72—73; IV, 49; V, 11, 214, 216; VII, 198—199; XV, 414; Ник. III, 126—128. Въ послѣдней лѣт. событія слѣдуютъ одно за другимъ въ такомъ порядкѣ: 1322 г. нѣмцы приходили на новгородцевъ; Юрій побилъ ихъ; Дмитрій получилъ въ ордѣ ярлыкъ на вел. княженіе; походъ къ Выборгу; событіе на Урдомѣ; Ахмылъ беретъ Ярославль. . . . 1324 г.: походъ Юрія съ новгородцами къ Выборгу; поставленъ городокъ на Орѣховомъ о-вѣ; заключеніе мира со шведами; походъ на Заволочье и взятіе Устюга; Юрій по Камѣ направляется въ орду, гдѣ убитъ Дмитріемъ. Изъ одного похода къ Выборгу, какъ видно, Ник. лѣт. сдѣлала два. — О томъ, что Дмитрій говорилъ хану объ утайкѣ Юріемъ выхода, см. Тат. IV, 111. — Есть р. Урдома въ Романовскомъ уѣздѣ Яросл. губ. и деревни Урдомъ въ Ржевскомъ уѣздѣ Твер. губ. Здѣсь, конечно, разумѣется рѣка.

181) Ibid. I, 229; III, 73; IV, 50; V, 217; VII, 199. По III тѣло его погребено въ первую субботу великаго поста, а такъ какъ Пасха въ 6833 году была 7 апрѣля, то на 1-ю субботу поста падаетъ 23 февраля.

182) Ibid. I, 228; VII, 181 подъ 1297 г. сказано только, что «Оженися въ Ростовѣ князь Юры Даниловичъ». Отъ втораго же брака Юрій не могъ имѣть дѣтей потому, что Кончака, въ годъ замужества, попала въ плѣнъ къ тверскому князю и въ этомъ плѣну (1318 г.) умерла. См. прим. 176.